

УДК 343

*А.Ю. Крипулевич***КОНТРАКТ О НЕГЛАСНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЛИЦ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается гражданско-правовой аспект заключения соглашения о негласном сотрудничестве лиц с оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы, перечисляются признаки, присущие гражданско-правовому договору, которые можно применить в качестве признаков к конфиденциальному соглашению. Предлагается отнести контракт о негласном сотрудничестве к непоименованному виду договора. Анализируются мнения ученых о возможности применения к контракту о негласном сотрудничестве норм статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей правоотношения, возникающие из договоров о возмездном оказании услуг, а также о том, что контракт о конфиденциальном сотрудничестве можно рассматривать как административный акт или трудовой контракт. Исследуется правовое положение иностранных граждан как субъектов, оказывающих негласную «помощь» оперативным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и характер правоотношений между оперативным сотрудником и конфиденгентом. Отмечаются особенности заключения контракта с конфиденгентом в рамках исправительных учреждений. Делается вывод о том, с какой категории лиц можно установить гражданско-правовые отношения в рамках негласного сотрудничества с оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность (ОРД), контракт, соглашение о негласном сотрудничестве, уголовно-исполнительная система.

В научной сфере, в которой исследуются теоретические и практические проблемы оперативно-разыскной деятельности, достаточно часто обсуждается юридическая природа соглашения о негласном сотрудничестве лиц с оперативными подразделениями правоохранительных органов. Этот интерес возник не так давно, поскольку наука теории ОРД, которая долгое время оставалась секретной, чаще всего изучает вопросы организационно-правового характера. С появлением нормативно-правовых актов, официально её регламентирующих, стали особенно актуальны вопросы заключения соглашения о негласном сотрудничестве лиц с оперативными подразделениями и тех правовых последствий, которые влечет данный юридический факт. Определение правовой природы соглашения о негласном сотрудничестве имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку касается правовой и социальной защиты данных лиц (оплата деятельности; вопросы и споры, возникающие при расторжении соглашения; вопросы обеспечения безопасности лиц; вопросы оформления пенсионного обеспечения лиц [1. С. 94] и т.п.). Будучи актуальным для всех правоохранительных органов, этот вопрос имеет отношение и к деятельности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы, работа которых характеризуется своими особенностями в рамках осуществления оперативно-разыскных мероприятий в исправительных учреждениях. В большинстве своем это объясняется особым статусом субъектов, которых можно привлекать для негласного сотрудничества в рамках ОРД. Негласное сотрудничество отдельных лиц с правоохранительными органами признано законодателем путем закрепления соответствующих норм в правовых актах государства. В ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в том числе по контракту, то есть соглашение между оперативным сотрудником и лицом, желающим сотрудничать, может быть заключено в форме контракта. Однако законодатель не дал точного определения данного понятия в рамках закона, регулирующего ОРД, и не определил юридическую природу данного вида соглашения. В связи с этим в науке появилось несколько точек зрения по поводу того, к какому же виду соглашения относится контракт о негласном сотрудничестве с лицами, оказывающими содействие оперативным органам.

Термин «контракт» в юридической терминологии присутствует уже достаточно давно. В слове он толкуется как «письменное условие, договор в законном порядке» [2. С. 728]. Но в русском языке этот термин приобрел популярность относительно недавно. Так, в Кодексе законов о труде, действовавшем до 1 февраля 2002 г., использовалось двойное обозначение договора – «трудовой до-

говор (контракт)». Тем самым ставился знак равенства между этими понятиями, так как в переводе с латинского языка «контракт» означает «договор». Термин «контракт» появился в законодательстве еще в советское время, например, в Законе СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР», Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [3. С. 69].

Ученые-правоведы рассматривают следующие виды соглашений (договоров), которые заключаются между оперативными работниками и конфиденентами:

- контракт как трудовой договор;
- контракт как административный договор;
- контракт как гражданско-правовой договор;
- контракт как иной вид договора (смешанный).

Ученые, которые характеризуют соглашение о негласном сотрудничестве лиц с оперативными подразделениями с точки зрения трудового договора, приводят веские доводы в пользу данной позиции. С.П. Матвеев говорит о том, что правоотношения, возникающие между конфиденентом и органом, осуществляющим ОРД, наиболее близки к трудовым отношениям, возникающим на основе трудового договора. С.В. Луговик утверждает, что по своему содержанию контракт можно рассматривать в качестве аналога трудового договора и предлагает определить соглашение как трудовой договор для конфиденентов, оказывающих содействие на постоянной основе и получающих за это ежемесячное денежное вознаграждение [4. С. 189]. Такое положение следует рассматривать с некоторой «оговоркой», поскольку достаточное количество контрактов оформляется оперативными сотрудниками с заключенными (подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными) на безвозмездной основе, поскольку для лиц, находящихся в местах принудительного содержания важнее иные формы «заинтересованности», чем денежное вознаграждение. К тому же, если осужденный уже осуществляет трудовую функцию в центре трудовой адаптации, то, кроме основного договора, в таком случае необходимо оформление трудового договора по совместительству (ст. 60.1 Трудового кодекса РФ). Это, безусловно, является проблемным моментом с точки зрения организационно-правовых аспектов, нарушает принцип конспирации, который является неотъемлемым и обязательным принципом в ОРД. Ю.Я. Вольдман полагает, что в Трудовом кодексе РФ следовало бы решить вопрос о том, распространяется ли трудовое право на негласных сотрудников (конфиденентов) [5. С. 43].

По мнению некоторых авторов, служебный контракт обладает признаками административного договора, где его служебные правоотношения требуют для своего возникновения как минимум двух юридических фактов: административного акта (приказа о назначении на должность) и служебного контракта. Условия служебного контракта в большинстве своем установлены законодательством и лишь небольшая их часть определяется представителем нанимателя, но не сторонами, как в случае с трудовым договором [6. С. 20]. А.В. Федоров и А.В. Шахматов рассматривая административно-правовую природу соглашения о негласном сотрудничестве, полагают, что отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, не являются трудовыми, а носят административный характер [7. С. 15]. Но А.В. Шахматов все же отмечает, что контракт можно отнести к договору на оказание возмездной информационной услуги, предусмотренному ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации [8. С. 15], то есть контракт по своей юридической природе будет являться гражданско-правовым договором. Аналогично другим видам договоров контракт, который заключается для негласного сотрудничества лица с оперативными подразделениями, с точки зрения гражданского права можно рассмотреть исходя из критериев, которые присущи признакам гражданско-правового договора.

Термин «контракт» в гражданском праве используется, как правило, во внешнеэкономическом обороте. Современный экономический словарь понимает контракт как юридически обязательное соглашение между двумя или несколькими лицами, в котором определяются действия, подлежащие исполнению с их стороны, и ответственность за выполнение (невыполнение) этих действий [9. С. 298]. В римском праве договор как основание возникновения обязательств имел место только в тех случаях, когда воля вступающих в договор сторон была направлена на установление обязательственных отношений. Для того чтобы понять, являются ли отношения между сотрудником оперативного отдела исправительного учреждения и лицом, желающим сотрудничать с ним на конфиденциальной основе, гражданско-правовыми, рассмотрим соответствие основных признаков договора в гражданском праве с контрактом о конфиденциальном (негласном) сотрудничестве в уголовно-исполнительной системе.

Один из первых признаков – это правомерность заключения договора, то есть договор с точки зрения содержания, соблюдения правил заключения должен соответствовать нормам права, на основании которого он является действительным. Гражданско-правовой договор основывается на нормах гражданского права. Контракт о негласном сотрудничестве основывается на нормах закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных нормативно-правовых актах. Негласное сотрудничество должно быть правомерным, то есть соответствовать требованиям, которые содержатся в нормах права. Данная деятельность должна соответствовать определенным моделям правомерного поведения как со стороны оперативного сотрудника, так и со стороны конфиденнта. Это, безусловно, тот аспект, на основании которого осуществляет свою деятельность уголовно-исполнительная система в целом и оперативные подразделения в частности.

Следующий признак свидетельствует о том, что заключение гражданско-правового договора является юридическим фактом, который устанавливает, изменяет или прекращает обязательства, возникшие в результате его подписания. Оформление контракта о негласном сотрудничестве, в котором прописываются задачи, взаимные обязанности и ответственность сторон, устанавливает правовую связь между конфиденнтом и оперативным сотрудником. Контракт о негласном сотрудничестве можно изменить по основаниям, указанным в нормативных актах. Чаще всего эти основания прописываются в ведомственных актах, регулирующих ОРД в рамках своей деятельности, и являются секретными, а также по договоренности сторон в тех пределах, которые обеспечивают конспирацию, безопасность и т.п. В данном случае «свобода договора» в соответствии со ст. 421 ГК РФ, которая присуща гражданско-правовому договору, здесь «не соблюдается», так как в соответствии с ч. 2 указанной статьи, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Контракт же о негласном сотрудничестве всегда должен быть предусмотрен и урегулирован законом. Конечно, в гражданском праве есть понятие ограничения свободы договора. Это может быть распространено на ограничение свободы выбора вида и определения условий заключаемого договора. Но в рамках заключения контракта их нельзя применить и рассмотреть как признаки, которые присущи и тому, и другому виду юридической природы соглашений. В контракте не могут быть применены обычаи делового оборота, которые используются в рамках гражданско-правовых договоров. Пределы ответственности за нарушение условий гражданско-правового договора имеют разнообразный характер. Способы обеспечения исполнения обязательств составляют длинный список в качестве гарантий исполнения условий договора. Этот комплекс гарантий не распространяется на контракт о негласном сотрудничестве, хотя с точки зрения «действия» происходят возникновение, изменение и прекращение обязательств.

Гражданско-правовой договор имеет возмездный и безвозмездный характер. Этот признак распространяется и на контракт о негласном сотрудничестве. В условиях исправительного учреждения чаще всего заключаются контракты на безвозмездной основе, а также те, в которых эквивалент оплаты выражен не в денежной форме, а в виде иной стимулирующей «цены». Для осужденных лиц при негласном сотрудничестве с оперативным работником не так важны денежные средства, мотивы сотрудничества разные и чаще всего исключают экономический характер отношений.

Гражданско-правовой договор – это волевой акт, который выражает волю лиц, его заключающих, он представляет собой не какие-то разрозненные действия, а единое, согласованное волеизъявление. В соответствии с ч.1 ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством. В ст. 17 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. И волеизъявление лица на заключение контракта о негласном сотрудничестве должно быть именно свободным. Это аспект актуален в уголовно-исполнительной системе, поскольку контингент лиц, которые могут изъявить свое желание сотрудничать, специфичен, количество лиц ограничено вместимостью учреждения, сами они являются лицами, которые совершили преступление или подозреваются в его совершении, и, как правило, не желают идти на контакт с правоохранительными органами в лице администрации исправительного учреждения. Поэтому перед сотрудником оперативного подразделения исправительного учреждения стоит сложная задача, которая заключается в том, чтобы привлечь лицо к негласному сотрудничеству и заключить с ним контракт на добровольной правовой основе, не нарушая принципов и норм законодательства и профессиональной этики.

В гражданско-правовых обязательствах, возникающих из договоров, может быть множественность лиц, как со стороны кредитора, так и со стороны должника. В контракте о негласном сотрудничестве такое положение категорически недопустимо, поскольку принцип конспирации в этом случае соблюдаться не будет. К тому же это может привести к появлению коррупционной составляющей в рамках продажи информации о лице, которое негласно сотрудничает с оперативными подразделениями. А в деятельности исправительного учреждения это приобретает особо опасный характер и категорически не допустимо.

Главным, на наш взгляд, отличительным признаком договоров, урегулированных разными отраслями, права является их предмет. Фактически в гражданском договоре его участники реализуют свои частные индивидуальные интересы [10. С.133]. Оперативные органы не извлекают для себя выгоду имущественного характера. Контракт о негласном сотрудничестве реализует государственные интересы, которые присущи публичным отраслям права. В частности, в деятельности уголовно-исполнительной системы эта реализация направлена в соответствии с ч.1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ на обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Все эти задачи реализуются оперативными подразделениями исправительных учреждений, в том числе с помощью негласного сотрудничества по контракту.

Большинство ученых, специализирующихся в теоретико-прикладных вопросах ОРД, считает, что соглашение о негласном сотрудничестве лиц с правоохранительными органами все-таки нельзя отнести к гражданско-правовому договору по своей природе. Д.В. Перевалов утверждает, что контракт о конфиденциальном содействии не является гражданско-правовым договором, так как в сфере конфиденциального содействия не возникают права и обязанности по ст. 420 ГК РФ. С.П. Матвеев поддерживает данную точку зрения, поскольку гражданские договоры являются срочными и заключаются для достижения конкретного конечного результата, после чего их действие прекращается [3. С. 69]. А.Ю. Шумилов считает, что «отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, лишь испытывают влияние метода гражданского права» [11. С.47].

А.В. Шахматов в своем диссертационном исследовании соглашается с А.Ю. Шумиловым, но отмечает, что представляется возможным соотносить контракт, заключаемый гражданами с органами, осуществляющими ОРД, в целях оказания конфиденциальной помощи в решении задач борьбы с преступностью, с договором на оказание возмездной информационной услуги, предусмотренным ст. 779 ГК РФ. В соответствии с этим видом договора исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить их. Положения этого договора распространяются на информационные и другие виды услуг. По нашему мнению, отождествляя контракт о негласном сотрудничестве с данным видом договора, есть вероятность возникновения трудностей с оплатой услуг. Конфидент может не оказать информационную услугу или предоставит информацию, которая, например, не имеет значения для оценки оперативной обстановки в исправительном учреждении, и оплачивать по факту будет не за что. Факт одностороннего отказа от исполнения обязательства как со стороны конфидента, так и со стороны оперативного сотрудника в соответствии с этим видом договора разрешен с учетом оплаты фактически понесенных ими расходов и убытков. А если в ходе агентурной работы такие расходы понесены, то оперативному сотруднику выделить денежные средства на оплату такого рода обязательств не предоставляется возможным, да и для института конфиденциального сотрудничества данные условия не имеют никакого практического значения.

Вероятно, можно рассмотреть контракт о негласном сотрудничестве в рамках гражданско-правового договора, если причислить его к так называемым непоименованным (или нетипичным) договорам. К таким договорам правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются. Правовой режим непоименованных договоров определяется общими нормами договорного права. К непоименованным договорам в теории гражданского права относятся те договоры, которые не получили специальной правовой регламентации в гражданском законодательстве, они неизвестны действующему законодательству, но соответствуют его общим началам и смыслу [12. С. 367].

Контракт о негласном сотрудничестве можно было бы отнести к такому виду гражданско-правового договора, но только в том случае, если это договор соответствует целям данной отрасли права – удовлетворение личных имущественных потребностей лица. А мы упоминали, что цели при заключении контракта в ОРД имеют иной характер. Даже если эти правоотношения будут носить имущественный характер, то он, безусловно, будет только с одной стороны – со стороны негласного сотрудника. Со стороны же оперативного работника будут только те цели правоотношения, которые направлены на выполнение служебных обязанностей в рамках ОРД в частности и предупреждения преступности в целом.

Но если конфиденциальное сотрудничество в МВД по некоторым направлениям имеет «гибкие» элементы: более разнообразные способы оплаты деятельности, возможность встреч по территориальному признаку, способы взаимодействия с оперативным сотрудником, то в рамках исправительного учреждения эти элементы использовать сложнее. Сложнее лавировать условиями соглашения, то есть той его «свободой», которая предусмотрена для гражданско-правовых договоров. Кроме этого, регулирование отношений негласного сотрудничества в случае отнесения его к гражданско-правовому договору будет регулироваться и нормами оперативно-разыскного права, то есть так называемой чистоты норм правового регулирования в данных правоотношениях не будет.

Такой вид договора может быть актуален в правоприменении в отношении конфиденентов – иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, поскольку сложно в отношении данной категории лиц реализовать те гарантии, которые предусмотрены ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Иностранное лицо не может иметь права на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Период такого сотрудничества не будет засчитан в страховой стаж на основании сведений органов, осуществляющих ОРД. В случае гибели иностранного конфиденента, сотрудничающего по контракту с оперативными подразделениями, в связи с его участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, не будет выплачиваться единовременное пособие и назначаться пенсия по случаю потери кормильца. Эти положения, закрепленные в законе, нельзя реализовать в отношении данной категории лиц, так как они являются гражданами другого государства.

По нашему мнению, признаки гражданско-правового договора больше подходят для разового оказания помощи в «информационной услуге» сотрудникам правоохранительных органов. В соответствии со ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими ОРД, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты, то есть законодательно основания осуществления данных выплат не закреплены. И порой выплаты производятся только в тех случаях, когда информация, предоставленная лицом, помогла в раскрытии преступлений. А если лицо, способствовавшее лишь подготовке к проведению оперативно-разыскного мероприятия, получило вред здоровью в результате данной деятельности и не смогло добыть нужную информацию, то социальной защиты и имущественного вознаграждения оно не получит.

Таким образом, контракт о негласном сотрудничестве лиц с оперативными подразделениями по своей юридической природе нельзя отнести к гражданско-правовому договору. Но можно предусмотреть и оформить в гражданском законодательстве отношения, возникающие между оперативным сотрудником и иностранным лицом, находящимся в местах принудительного содержания, а также с лицами, оказывающими разовую «информационную помощь». Данное предложение позволит разграничить и урегулировать правовые отношения с той категорией лиц, на которую оперативно-разыскной законодательство не распространяется в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луговик В. Ф., Софронов В. Н., Павличенко Н. В. Решение Верховного суда РФ о пенсионном обеспечении конфиденентов. Казус или стратегия? // Вестн. Волгоградской академии МВД России. 2015. Вып. 2 (33). Волгоград: ВА МВД России, 2015.
2. Крипулевич А.Ю., Новиков А.В. К вопросу о юридической природе контракта о содействии лиц оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
3. Матвеев С.П. К вопросу о правовой природе контракта в сфере ОРД // Вестн. Воронежского института МВД России. 2007. № 1.

4. Луговик С.В. Контракт или трудовой договор: проблемы правового регулирования труда лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами внутренних дел // *Полицейское право*. 2007. № 1.
5. Вольдман Ю.Я. Новый Трудовой кодекс Российской Федерации: пробелы, упущения, противоречия, ошибки // *Гражданин и право*. 2002. № 5.
6. Чаннов С.Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // *Трудовое право*. 2008. № 2.
7. Фёдоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005.
8. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009.
9. Райзберг Б. А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.:ИНФРА-М, 2011.
10. Перевалов Д.В. Структура и содержание правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам по законодательству Республики Беларусь // *Евразийская адвокатура*. 2012. № 1(1).
11. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность // *Правоведение*. 1994. № 4.
12. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012.

Поступила в редакцию 11.04.16

A.Yu. Kripulevich

CONTRACT OF TACIT COOPERATION BETWEEN INDIVIDUALS AND THE OPERATIONAL UNITS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM: CIVIL LEGAL ASPECT

The article discusses the civil aspect of the agreement of tacit cooperation between persons and operational units of the penitentiary system. Some characteristics of a civil law contract are listed which may apply as a sign of a confidentiality agreement. We consider the concept of "freedom of contract" in the contract. It is proposed to regard the contract of undeclared partnership as an unnamed contract. We analyze the opinions of scientists on the possibility of applying to the contract of undeclared partnership the provisions of Article 779 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates legal relations arising from contracts of paid services. The opinion of scientists under the consideration of the matter is cited. Special features of a contract with the confidant within correctional facilities are pointed out. It is concluded that civil relations may be established with some categories of persons within the framework of tacit cooperation with the operational units of the penitentiary system.

Keywords: investigation activities, contract, agreement for tacit cooperation, penal system.

Крипулевич Алевтина Юрьевна, адъюнкт
ФКУ Научно-исследовательский институт
ФСИН России
125131, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1
E-mail: krial@ya.ru

Kripulevich A.Yu., postgraduate
Research Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia
Narvskaya st., 15/1, Moscow, Russia, 125131
E-mail: krial@ya.ru